

КОММУНАЛЬНЫЙ РАЙ

Рассказ

Воскресенская Воскресенская Коммунальный рай

<https://litres.ru/74310003>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лирико-мемуарный рассказ о жизни женщины от довоенного детства в холодном подвале до уютной старости. В четырёх главах разворачивается бытовая хроника целой эпохи: печка и дрова, бассейка и колонка, электрическая лампочка с лимитом, коммуналки, новостройки и наконец отдельная квартира.

Сквозной лейтмотив — противопоставление «дикарей в пещерах» и достижений цивилизации. Через простые, осязаемые детали — буржуйку из бочки, очередь у водовода, «Домик на два очка», анекдот про «химволокно» — переданы и тепло детства, и горечь бедности, и мягкая ирония умудрённой жизнью рассказчицы.

Главная мысль — в названии: «рай» здесь не роскошь, а простые вещи — тепло, вода, свет, близкие рядом. Финал светлый: семья за праздничным столом ждёт правнучку, а героиня признаётся: «Ну чем не рай? Мой рай на земле».

Рассказ для тех, кто ценит живую память об ушедшей эпохе и простые истории о выживании, доме и надежде.

Содержание

Глава первая. Детство	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Коммунальный рай

Глава первая. Детство

Считается, что раньше дикари жили в пещерах, и никаких бытовых удобств у них не было. Грелись у костра.

Я родилась до Второй мировой войны, мы жили в холодном сыром подвале, как в пещере. У нас была печка, на ней готовили пищу и согревались зимой. Мать или бабушка приносили вязанку дров с рынка или, как говорили, с базара. Дрова наколоты так, что сразу можно бросать в топку.

Вечером тепло, а с утра опять холодно. Протопить печь и не угореть — надо было иметь навык. Если рано закроешь трубу, угоришь, а если поздно — застудишь комнату. Мы тогда во время войны периодически угорали. Ночью начинала болеть голова, мы быстро одевались, потеплее выбегали на улицу, ждали, когда кровь начнёт стучать в ушах. Бабушка резала кольцами лук, и мы по одному колечку вставляли в ушную раковину. Мы ждали, когда в ушах закончится стук.

Наставало утро, и мать с бабушкой шли на работу, а я в детский садик. Я питалась в детском саду. Мать и бабушка получали карточки и зарплату на заводе. Они могли купить на базаре дрова и кое-какие продукты. Например, соль.

А соседка жила одна с двумя детьми, ещё и муж пропал без вести. Она работала дворником и не могла позволить ку-

пить дров. Но они заменили печку буржуйкой. Её делали из небольшой бочки цилиндрической формы. Сбоку вырезали дверцы, а сверху ставили дымовую трубу. Труба шла через комнату-форточку на улицу. Соседка с детьми сидели вокруг буржуйки и грелись.

Дикари носили в воду из реки или озера. Возможно, рядом журчал ручей или лесной ключ. Вода была чистая, прозрачная, вкусная, без запаха. Ещё никто не бросал отходы производства и жизнедеятельности людей.

А у нас в моём детстве вода называлась бассейка. Нет, это не Ленинградская улица: «Жил человек рассеянный с улицы Бассейной». Мой дом даже был не на улице, а на проспекте. Широкий и длинный, посередине газон. Во время войны на газоне сажали картошку, а потом сеяли траву, разбивали клумбы с цветами.

Торец газона упирался в стену до домика — бассейки. Стены из досок голубого цвета. Три стены глухие, а на четвёртой дверь и окно. Между дверью и окном торчала массивная металлическая труба, изогнутая вниз. На земле под трубой лежал большой плоский камень. У окна сидел старик, водовоз. Вдоль газона стояла очередь, в основном из женщин с пустыми вёдрами.

Женщины ставили ведро на камень, а старик открывал кран. Вода лилась в ведро, наполняясь, и старик закрывал кран. Воду тогда экономили. Пока ведро наполнялось, можно было глянуть по сторонам — на всё, что движется по ули-

це. Между газонами дорога, плотно набитая разноцветными камнями. Когда ездили гремящие машины или лошадь с телегой, вся очередь отворачивалась в одну сторону. Булыжная мостовая, хотя и собранная из отдельных камней, была не хуже сегодняшней. Без ям, плоская, после дождей блестящая, и без грязи и луж.

Мать или бабушка приносили два ведра, ставили на лавку у порога комнаты, и мы без кипячения пили, когда хотели. После войны бассейн сломали, поставили колонку. Она напоминала кофейник с носиком-трубой, чугунную тумбочку, а сбоку вращался длинный рычаг. Хочешь получить воды? Покачай! Колонка стояла на артезианской скважине. Если надо стирать или мыть полы, мои женщины ходили несколько раз и приносили много воды. Сколько приносили, столько и выносили в одно отдельное место во дворе.

А вот для человеческих нужд на границе двора было построено особое заведение. Называлось «Домик на два очка». Два отделения домика предназначались отдельно для мужчины и женщины, но во время войны откуда мужчины? Поэтому дворник норовил одно отделение забить. Не знаю, как содержимое увозилось до войны, но после, когда оказалось, что оно наполнилось до краёв и появилась необходимость опорожничать, совет двора кинул клич: «Кто возьмётся?»

Согласились моя мать и ещё одна соседка. Они вырыли рядом глубокую яму, прибили длинный шест к старому ведру и вычерпывали всё. Трудились два дня. Всему двору при-

шлось закрыть свои окна. Затем яму зарыли землёй. Мы, дети, потом смотрели, как выползали опарыши. Старшие мальчишки пробовали на них ловить рыбу в нашей реке. Каков был улов, мы не узнали.

Дикари в пещерах, наверное, освещались факелами или ещё чем другим. А мы даже в самые грозные годы войны пользовались электричеством. Счётчик был в кухне одной квартиры и обслуживал весь двор. Два дома, один раз в месяц. Каждая семья платила деньги тёте Поле. У неё болели ноги, и она всегда была дома.

Приходила женщина-электросбытчик, смотрела на счётчик, получала согласно расчёту сумму, затем записывала в журнал и уходила. Всё было просто и быстро. Но просто для людей: каждая семья имела право на одну лампочку одинаковой яркости. Заметил кто, что горят сразу две комнаты, — уже разговор. Включила лампочку мощнее нормы — тоже вопрос. А захотелось чай погреть на электроплитке — так тут и вовсе счётчик выдаст всё как есть. Приходится платить лишнее поровну, обидно, начинается скандал. Если мужья воевали на фронте, жёны сражались за каждый рубль. После войны не стало лимита, почти каждая комната поставила по электросчётчику. Иногда в общей кухне висели несколько лампочек, и каждая семья включала и выключала свой свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.